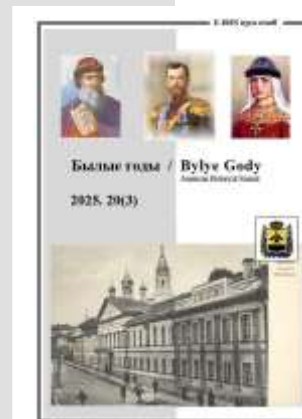

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(3): 1297-1306
DOI: 10.13187/bg.2025.3.1297

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Administrative-Territorial Division of Siberia and the Reform of Governance among Indigenous Peoples in the first half of the XIX century

Valentina V. Naumkina ^{a,*}, Tatyana V. Vorotilina ^b, Julia V. Nikolaeva ^c, Yuri S. Kuharev ^d

^a Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^d Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Abstract

For a long time, the territory of Siberia had specific features related to the peculiarities of the population, the territorial organization of government, the preservation of traditional foundations and customary law. M.M. Speransky's transformations were the first comprehensive reform that covered various spheres of life and took into account the specifics of the territory. The nomadic organization of farming by indigenous peoples and the absence of settlements made it impossible to extend the existing management methods in the Russian Empire to this population. A special feature of this reform was the creation of two management systems for migrants and indigenous peoples under a common provincial government.

The article analyzes the reasons for the creation of a specific management system. As a result of the reform, a system of foreign government bodies was created based on the generic organization of society. The levels of foreign control and the functions of foreign organs are considered. For the foreign management system, the principle of vertical subordination, partial autonomy and the preservation of traditional regulators were used. The study used official data, archival materials, and foreign organ solutions. The reform was aimed at a phased administrative and legal "development" of Siberia, so the elements of traditional governance were integrated into the established system of government.

Keywords: M.M. Speransky's reform, administrative and territorial structure, nomadic peoples of Siberia, tribal government, foreign government, Steppe Duma, bodies of verbal violence.

1. Введение

Вопрос реформирования системы управления в Сибири был актуален с конца XVIII в. Начиная с Павла I, проводились отдельные преобразования в сфере управления Сибирью (упразднение наместничества, введение губернского правления, образование Тобольской и Иркутской губерний и т. д.). При этом не было единой концепции дальнейшего развития Сибири и понимания статуса данной территории (Красняков, 2023: 329). Точечные изменения не давали ожидаемого результата и не отражали всех существующих проблем и пробелов в управлении Сибирью.

Отсутствие должного государственного контроля вело к произволу местных чиновников. Численность населения Сибири быстро росла за счёт использования Сибири как места ссылки и переселения безземельных крестьян. Для избежания конфликтных ситуаций между коренными народами и переселенцами использовался принцип раздельного проживания. Кочевые народы представляли замкнутое сообщество с традиционным укладом жизни, при этом коренные народы стремились сохранить свою автономию.

* Corresponding author

E-mail addresses: naumkinav@mail.ru (V.V. Naumkina), vorotilina@mail.ru (T.V. Vorotilina), unikolaeva@fa.ru (J.V. Nikolaeva), yurij.kuharev@yandex.ru (Yu.S. Kuharev)

Кроме того, проводилось изучение территории Сибири. Проводимые экспедиции позволили собрать данные о ресурсах Сибири (полезных ископаемых и наличии большого количества источников для возможного экспорта). Экономическое освоение Сибири требовало создания системы управления.

Преимуществом реформы М.М. Сперанского был комплексный системный подход. Реформа охватывала различные сферы: управление, территориальное деление, статус коренного населения, кодификацию обычного права и проч. При этом М.М. Сперанский понимал специфику территории, уровень социального развития различных социальных групп, особенности менталитета и т. д. Проводимые преобразования свидетельствуют о наличии у М.М. Сперанского чёткого представления о концепции реформы.

Для проведения реформы были приняты: «Учреждение для управления Сибирских губерний» (ПСЗРИ. Т. 38. 1822–1823. № 29125), «Устав об управлении инородцев» (ПСЗРИ. Т. 38. 1822–1823. № 29126). Данные правовые акты стали основой для проведения реформы управления, впоследствии по отдельным вопросам принимались иные акты.

2. Материалы и методы

Для проведения реформы М.М. Сперанским было подготовлено несколько проектов правовых актов, проведена работа по систематизации существующих норм из различных ранее принятых источников, которые стали основой проведения исследования.

Степные думы вели книги приговоров, книги сбора налогов и податей, официальную переписку с органами государственной власти. Данные материалы были использованы для исследования взаимодействия инородческих органов и губернского правления.

Исследование базируется на архивных материалах. Были использованы материалы следующих архивов и фондов: Российской государственной библиотеки, Научно-исследовательского отдела рукописей (НИОР РГБ) (Москва, Российская Федерация), Государственного архива Иркутской области (ГАИО) (Иркутск, Российская Федерация), Национального архива Республики Хакасия (НАРХ) (Абакан, Российская Федерация), Рукописного фонда Хакаского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Рук. фонд Хакаского НИИЯЛИ) (Абакан, Российская Федерация). Кроме того, при проведении исследования были использованы официальные данные, составленные Сибирским комитетом при анализе положения в Сибири, «Обозрение главных оснований местного управления Сибири» (Обозрение главных..., 1841) и другие материалы.

К столетию со дня рождения М.М. Сперанского Императорская публичная библиотека выпустила издание документов «В память графа Михаила Михайловича Сперанского, 1772–1872» (В память графа..., 1872). Издание включало материалы личного архива М.М. Сперанского, который после его смерти дочь передала в дар Императорской публичной библиотеке (письма, данные, собранные при проведении сибирской реформы, и аналитические материалы, составленные М.М. Сперанским, и другое).

Методологическую основу работы составила совокупность различных подходов и методов проведения исследования. При проведении исследования использовались элементы институционального подхода, что позволило выявить взаимосвязь различных факторов, повлиявших на использование территориального и национального подхода при проведении реформы. Было выявлено, что проведение административно-территориальной реформы и создание системы органов управления для инородцев на основе родовой системы было направлено на постепенную интеграцию родového управления в систему государственной власти Российской империи. Постепенная интеграция должна была обеспечить эффективное использование экономических ресурсов Сибири.

При проведении исследования были использованы методы диалектического подхода. Метод анализа позволил выявить функции инородных органов и особенности их взаимодействия с органами государственной власти.

Системный метод позволил рассмотреть систему инородного управления как автономный элемент государственной системы управления. Благодаря этому методу выделены особенности взаимодействия инородного управления с губернским правлением и рассмотрены инородные органы в качестве элемента системы управления Сибирью.

Сочетание различных методологических подходов и методов позволило комплексно подойти к изучению особенностей созданной системы управления, которая, несмотря на вносимые корректировки, просуществовала около века.

3. Обсуждение

Научное изучение деятельности М.М. Сперанского началось в XIX в. Отдельные вопросы реформ в Сибири были отражены в научных работах дореволюционных авторов. Так, проведение ревизии в Сибири было подробно проанализировано В. Вагиным (Вагин, 1872). Особенности управления инородцев и значение мнения сородичей были описаны в работе Д.Е. Лаппо (Лаппо, 1904). В документальном издании «В память графа Михаила Михайловича Сперанского, 1772–1872» (В память графа..., 1872) были собраны эмпирические материалы из личного архива М.М. Сперанского.

В работах советского периода реформа М.М. Сперанского рассматривалась с позиции фискальных интересов государства, акцент делался на эксплуатации бедных инородцев и колониальной политике (Дамешек, 1986; Цибилов, 1970). Несмотря на наличие узкого подхода в изучении управления Сибирью, советскими учёными была проведена работа по поиску и анализу древнейших источников по обычному праву, которое использовалось в работе инородных органов управления, и их сопоставлению с правовыми актами Монголии (Токарев, 1939; Цибилов, 1970).

Сегодня учёные продолжают исследовать особенности применения норм обычного права не только народов Сибири, но и представителей других этносов, населявших территории российского государства (Plotskaya et al., 2022a; Plotskaya et al., 2022b; Plotskaya et al., 2023a; Plotskaya et al., 2023b; Sosnina et al., 2024a; Sosnina et al., 2024b; Sosnina et al., 2024c).

В работах современных авторов преимущественно рассматриваются вопросы реформирования государственной системы управления на территории Сибири. В научных работах большое внимание уделяется системе губернского правления, которое имело свои особенности, и выделяются уровни управления. Среди таких исследований можно выделить изыскания Д.Н. Гергилева (Гергилев, 2016), Н.И. Краснякова (Красняков, 2023).

Среди трудов, в которых уделяется внимание системе управления кочевых народов, можно выделить исследования: А.В. Ремнева (Ремнев, 1995), Л.В. Савинова (Савинов, 2005), Е.В. Самриной (Самрина, 2020). С позиции полномочий словесной расправы и применения обычного права отдельные аспекты были отражены в работах Е.А. Хлыстова (Хлыстов, 2024).

Степные думы как органы инородческого самоуправления рассматривались в изысканиях А.А. Борисова (Борисов, 2011), В.Ц. Лыскоковой (Лыскокова, 2010), И.Н. Шагдуровой (Шагдурова, 2012) и других исследователей.

4. Результаты

В Российской империи отсутствовал единый подход к организации и функционированию системы управления. Территория российского государства постоянно расширялась, и на новых территориях использовался индивидуальный подход не только к системе управления, но и к правовому статусу жителей, регулятивной системе и т. д. При этом сохранялись в определённой части традиционные устои либо принимались правовые акты, учитывающие специфику данных территорий. Такая политика была направлена на плавную интеграцию территорий в общероссийское пространство. Индивидуальный подход использовался не только на территории Сибири, например, специфическая система управления была создана на территории Великого княжества Финляндского и Царства Польского (Наумкина, 2020). Особая система управления предполагала иной подход к формированию органов, объёму полномочий и регулятивной системе.

В первой половине XIX в. проходила масштабная реформа на территории Сибири, которая включала изменения территориальные, изменение системы управления, кодификацию обычного права кочевых народов, закрепление статуса различных категорий коренного населения и т. д. Системный подход позволял учесть различные особенности региона и начать постепенную интеграцию Сибири в общегосударственные процессы. В научной литературе данные преобразования получили название сибирской реформы М.М. Сперанского (Завоевание и колонизация..., 2005; Марченко, 1982). Хотя преобразования фактически включали несколько реформ, которые проходили в течение нескольких десятилетий, на протяжении XIX в. проходила «корректировка» первоначального подхода, при этом концепция, выработанная М.М. Сперанским, сохранялась вплоть до советского периода.

Преобразования начались с масштабной ревизии деятельности органов управления. Результаты ревизии стали поводом для проведения крупномасштабной реформы (Вагин, 1872). Причины преобразований были вызваны рядом аспектов. Во-первых, экономическими задачами и необходимостью использования сибирского потенциала для развития государства. К началу XIX в. были собраны значительные данные о полезных ископаемых, объёмах древесины и иных ресурсах региона, которые были необходимы для экономики Российской империи. В первой четверти XIX в. Россия была участником нескольких войн, поэтому необходимо было найти ресурсы для восстановления экономики. Во-вторых, нехватка земель на европейской части страны привела к увеличению количества переселенцев, которые мигрировали как нелегально, так и в рамках государственной политики по переселению крестьян. Рост численности населения требовал закрепления чётких подходов к правовому статусу проживающего населения. В-третьих, до преобразований сибирские управленцы обладали высокой степенью самостоятельности, что привело к самоуправству, необоснованным поборам с населения и большому количеству жалоб на действия управленцев.

Вплоть до советского периода на территории Сибири существовало раздельное проживание коренных народов и переселенцев. Образ жизни переселенцев практически не отличался от европейской части страны. Коренное население представляло собой замкнутое сообщество, в котором сохранялись основные черты традиционного общества.

Для проведения ревизии М.М. Сперанский в 1819 г. был назначен генерал-губернатором Сибири. Основной задачей М.М. Сперанского было изучение ситуации на месте, чтобы «сообразить,

с точностью, лучший порядок ко введению в сии отдаленные губернии» (*В память графа..., 1872: 106*). В должности генерал-губернатора М.М. Сперанский был два года. За этот период он изучил особенности региона, что стало основой разработки концепции реформы. За два года им было разработано десять проектов правовых актов для проведения реформы. Деятельность М.М. Сперанского в качестве генерал-губернатора получила высокую оценку исследователей, поскольку эта деятельность предопределила развитие региона на столетие (*Завоевание и колонизация..., 2005: 259; Власть в Сибири..., 2005: 157; Савинов, 2005: 134*).

М.М. Сперанский проделал большую работу, проанализировал состав населения и род занятий, особенности хозяйственной деятельности, традиционные управленческие системы, образ жизни и т. д. Политика раздельного проживания переселенцев и коренных народов привела к сохранению традиционных устоев, кочевого образа жизни и слабому распространению русского языка.

В отличие от Великого княжества Финляндского и Царства Польского, на территории которых была создана отличная от российского государства система управления (*Наумкина, 2020*), на территории Сибири требовался иной специфический подход. Необходимо было учесть наличие двух совершенно различных укладов жизни и специфики кочевого ведения хозяйства.

Концепция М.М. Сперанского предполагала сохранить элементы самостоятельности и традиционного образа жизни кочевых народов (в адаптированном виде), при этом обеспечить поэтапную трансформацию родового управления и обычного права в систему управления российским государством. Была создана уникальная система управления и правового регулирования, которая учитывала специфику различных территорий и групп населения (*Гергилев, 2016; Марченко, 1982; Хлыстов, 2023; Хлыстов, 2024*). Сохранялись элементы автономии, при этом усилилась централизация управления и контроль по ряду вопросов, представляющих государственные интересы.

Для проведения реформы в 1821 г. был создан Сибирский комитет. Ранее вопросами данного региона занимался Комитет по сибирским делам, деятельность которого сводилась к рассмотрению результатов ревизий (*Красняков, 2023: 329*). Сибирский комитет занимался разработкой правовых актов, анализом собираемых материалов и общим руководством функционирования системы управления. Реформа проводилась поэтапно, не всегда последовательно, и растянулась до конца XIX в. Это привело к изменению кадрового состава Сибирского комитета и к отказу от некоторых первоначальных задач, либо их корректировке. При этом сибирская реформа М.М. Сперанского получила высокую оценку как политических деятелей XIX в., так и современных исследователей. Как отмечал Г.С. Батенков, «...весьма важно в Сибирском учреждении, что в нем увижено отдаление края и особенности его» (*НИОР РГБ. Ф. 20. Кар. 2. Ед. хр. 3. Л. 12*).

Реформа началась с изменения административно-территориального деления (*Обозрение главных..., 1841: 9-12*). В основу нового территориального устройства было положено несколько факторов: естественные условия (географический ландшафт), наличие и состояние дорог, возможность создания вертикали власти. По итогу реформы на территории Сибири было образовано два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское, в состав которых входили губернии и области. Кроме того, в составе Восточно-Сибирского губернаторства были образованы управления: Охотское, Камчатско-Приморское и Троицко-Савское.

Губернии имели внутреннюю структуру, в их состав входили волости и родоначалия. Волости не имели принципиальных отличий от подобных территориальных единиц на европейской части России. Родоначалия были образованы на территории проживания коренных народов и стали следствием раздельного проживания коренных народов и переселенцев. Подход к территориальным преобразованиям и учёт национального фактора был вызван особенностями сибирского уклада жизни. Следствием выделения родоначалий стало появление двух параллельных систем управления (для переселенцев и для коренных народов). Несмотря на сохранение самостоятельности, органы губернского правления имели рычаги воздействия на родоначалия.

У коренных народов Сибири сохранялись родовые отношения, что было положено в основу системы управления. При этом были заимствованы некоторые характеристики организации управления у государственных крестьян. Коренные народы Сибири имели различный образ ведения хозяйства, поэтому, в зависимости от специфики хозяйственно-экономической деятельности, коренные народы были разделены на три группы: оседлые, кочевые и бродячие. Оседлые занимались земледелием, поэтому были причислены к государственным крестьянам. Для оседлых инородцев, в зависимости от численности, создавали отдельную волость или причисляли к ближайшей волости. Бродячие не имели постоянного рода деятельности, поэтому не наделялись правами в области управления.

Основой экономического уклада кочевых народов было скотоводство. Кочевники были самой многочисленной группой населения, поэтому реформа управления была ориентирована именно на кочевников. На территории Восточной Сибири преимущественно проживали кочевые инородцы.

Созданная система управления кочевых народов опиралась на схожие черты с земским управлением и была ориентирована на постепенный переход сибирских аборигенов к оседлому образу жизни (*Ремнев, 1995: 29*).

Система управления кочевников, по аналогии с земствами, имела два или три уровня, связанных подчинённостью. Наличие вертикальной подчинённости обеспечивало реализацию

государственных задач, а также передачу и сбор информации. Род (улус) был первым уровнем и выполнял функции общины, Инородная управа – волостного управления, Степная дума – окружного управления (Наумкина, 2009).

Улус (род) объединял не менее 15 семей родственников (Устав..., 1822: 94) и был обязательным уровнем власти. За родом закреплялась земля, на которой запрещалось самовольно селиться переселенцам или представителям другого рода (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 2034. Д. 72. Л. 3). Род в течение года несколько раз менял место стоянки в зависимости от состояния пастбищ, в пределах закреплённой за родом территории. Улусы находились на значительном расстоянии друг от друга. На уровне рода решались все хозяйственные вопросы.

Инородная управа была вторым уровнем управления, который объединял несколько родов. Инородная управа занималась хозяйственными и надзорно-распорядительными функциями, а также спорами между родами. В Инородной управе, кроме должности головы, большое значение имел Инородный сход, в состав которого входили представители улусов (староста и почётные инородцы).

Третьим уровнем была Степная дума, которая объединяла несколько Инородных управ. Степная дума была предусмотрена в качестве общественного собрания с хозяйственными обязанностями, подобно Городской думе (Устав..., 1822: 202). Дума занималась учётом количества душ и распределением налогов, хозяйственными и социальными вопросами, а также спорами между Инородными управами. З.И. Петухова считает, что Степная дума стала сочетанием государственных интересов и удовлетворения внутренних потребностей инородцев (Петухова, 2021).

Функции управления родом возлагались на старосту. Природа данной должности была различной у разных племён. Старосту либо избирали из почётных инородцев (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 2029. Д. 20. Л. 164; ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 2041. Д. 212. Л. 2 и др.), либо должность передавалась по наследству (Устав..., 1822: 97). Способ замещения должности зависел от существующих обычаев. Уровень родового управления был традиционным, поэтому на данном уровне допускалось использовать существующий порядок и методы управления. Решения на уровне рода принимались с учётом мнения почётных инородцев (Лаппо, 1904; Самрина, 2020). К числу почётных относились состоятельные инородцы, имеющие положительную репутацию среди сородичей.

Инородная управа и Степная дума являлись новыми уровнями управления, поэтому должностные лица были выборными. Кроме того, принципиальным отличием на втором и третьем уровне управления было наличие делопроизводства и процедуры утверждения выборных должностных лиц губернатором. На избранного голову представляли обоснование с указанием наличия положительной характеристики, например, «вновь избранный поведения хорошего, трезв... и ни каких дурных поступков за ним не было, а по тому и может возложенную должность исполнить» (НАРХ. Ф. ИИ-2. Оп.1. Д. 14. Л.7). Кроме того, руководители Инородной управы и Степной думы должны были владеть русским языком (Рук. фонд Хакасского НИИЯЛИ. Д.481. Л. 25), поскольку эти уровни управления взаимодействовали с органами губернии. Приговор о выборах должностного лица подлежал утверждению губернским управлением и мог быть признан незаконным (История Аларской..., 2015).

Органы управления инородцев, несмотря на то, что были частично включены в общеимперскую систему управления, обладали высокой степенью самостоятельности. С учётом внутренней замкнутости, органы родоначальи исследователи относят к органам самоуправления (Борисов, 2011; Лыскова, 2010; Шагдурова, 2012).

Кроме хозяйственно-экономических функций, органы управления родоначальи одновременно являлись органами словесной расправы. Словесная расправа была наделена функциями обеспечения правопорядка, следствия, судопроизводства и исполнения наказания. Словесная расправа имела три уровня: родовой (первичный уровень), Инородная управа (рассматривала ситуации или иски между представителями разных родов), земская полиция (уровень обжалования). Степные думы полномочиями органов словесной расправы не наделялись, поскольку были предусмотрены не у всех народов. Включение земской полиции в качестве уровня словесной расправы позволяло сохранять некий контроль. Органы словесной расправы принимали решения, исходя из существующих обычаев. Земские органы часто сталкивались с проблемой толкования того или иного обычая и рассматривали жалобы, используя нормы законодательства империи.

Уставом об управлении инородцами была разграничена подсудность между судами словесной расправы и земскими органами. Подсудность расправы определялась несколькими критериями: территорией, принадлежностью сторон к инородцам и составом преступления. Словесная расправа рассматривала только дела в отношении инородцев при условии, что правонарушение совершено на территории родоначальи. Если пострадавшей стороной был переселенец, либо правонарушение было совершено на территории, отведённой для проживания переселенцев, то такие дела рассматривались земскими судами или земской полицией.

Особой категорией были крещённые инородцы. В области семейно-брачных отношений крещённые полностью попадали под покровительство православной церкви и действие нормативно-правовых актов Российской империи. Нормы обычного права на них не распространялись. Словесная расправа не рассматривала иски в отношении крещённых инородцев. К смене религии общество

относилось негативно как с моральной стороны (отказ от традиционного уклада), так и с экономической точки зрения (крещённые инородцы платили налоги по другому принципу, поэтому их доля налога распределялась на остальных членов рода). Правонарушения в отношении крещённых инородцев часто не рассматривались вообще. Словесная расправа нанесение побоев или убийство за принятие крещения не считала правонарушением, а земская полиция информацией не располагала (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 2041. Д. 212. Л. 11-12).

Не подлежали рассмотрению органами расправы: возмущение; намеренное убийство; разбой и насилие; делание фальшивой монеты; похищение казённого и общественного имущества (Устав..., 1822: 37). Остальные правонарушения и споры органы расправы рассматривали исходя из существующих обычаев. Как такового контроля за соблюдением подсудности при рассмотрении дел органами расправы не предусматривалось. Словесная расправа должна была известить полицию о наличии преступления, если деяние может относиться к подсудности земского суда. Информация о правонарушении и действиях словесной расправы могла рассматриваться земскими органами только при наличии жалобы. Учитывая большие расстояния и замкнутый образ жизни инородцев, вероятность таких обращений была низкой.

До реформы М.М. Сперанского разграничения подсудности не предусматривалось, поэтому всеми правонарушениями занимались родовые органы, а земские суды были уровнем обжалования. На практике органы расправы продолжали рассматривать все иски и правонарушения среди инородцев.

Как правило, споры возникали по имущественным вопросам, семейно-брачным вопросам и скотокрадству. Инородцы стремились самостоятельно решать все спорные вопросы без участия представителей государственной власти.

Интеграция органов коренных народов и губернского правления была перспективной целью реформы. Реализация функций Словесной расправы предполагала наличие контрольных функций со стороны земской полиции. Решения Словесной расправы контролировались фрагментарно, только при наличии обращения инородцев для обжалования решения. Земская полиция, как третий уровень расправы, рассматривала жалобы. Фактически жалобы встречались редко из-за незнания инородцами русского языка и законодательства государства.

5. Заключение

В результате реформы была создана система управления кочевыми народами, которая имела общие характеристики с системой управления на европейской части России. А именно: 1) наличие вертикали власти; 2) контрольные полномочия у вышестоящего уровня; 3) чёткое разграничение полномочий уровней управления. На уровне губернского правления предусматривались контрольные полномочия.

М.М. Сперанский рассматривал вопросы управления комплексно. Одной из основных целей реформы было включение сибирских народов в общеправовое пространство, что требовало трансформации органов управления. Реформа управления предопределила дальнейшее развитие Сибири почти на столетие и способствовала постепенному включению коренных народов в государственно-правовые процессы российского государства.

Литература

Борисов, Дамешек, 2011 – Борисов А.А., Дамешек Л.М. Степные думы Сибири: исторический опыт самоуправления в имперской системе власти // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2011. № 1. С. 123-135.

В память графа..., 1872 – В память графа Михаила Михайловича Сперанского, 1772–1872. [под ред. А.Ф. Бычкова]. СПб.: Издание Императорской публичной б-ки, 1872. 855 с.

Вагин, 1872 – Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. Т.2. СПб., 1872. 752с.

Власть в Сибири..., 2005 – Власть в Сибири: XVI – начало XX века. 2-е издание, переработанное и дополненное. Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2005. 694 с.

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

Гергилев, 2016 – Гергилев Д.Н. Сибирь как пример поисков оптимального административно-территориального устройства России // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 6-1. С. 56-61.

Дамешек, 1986 – Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX вв.): монография. Иркутск, 1986. 167 с.

Завоевание и колонизация..., 2005 – Завоевание и колонизация Сибири / Потанин Г.Н. Избранные сочинения в трех томах. Т. 2. Общественно политическое произведение. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2005. С. 257-271.

История Аларской..., 2015 – История Аларской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.): К 190-летию образования Аларской Степной думы – органа местного самоуправления аларских бурят (1824–1889 гг.). Иркутск, 2015. 352 с.

- Красняков, 2023** – Красняков Н.И. Российская империя: опыт управления национальными регионами (середина XVII – начало XX в.). Новосибирск, 2023. 460 с.
- Лаппо, 1904** – Лаппо Д.Е. Общественное управление Минусинских инородцев // *Известия императорского Томского университета*. Томск, 1904. 71 с.
- Лыксокова, 2010** – Лыксокова В.Ц. Делопроизводство и архивы степных дум: страницы истории (1822-1901 гг.) // *Отечественные архивы*. 2010. № 1. С. 14-17.
- Марченко, 1982** – Марченко В.Г. Система управления сибирскими аборигенами в «Уставе об управлении инородцев» 1822 года // *Археология и этнография Приобья*. Сб. статей / Под ред. Н.В. Лукина. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. С. 153-164.
- НАРХ** – Национальный архив Республики Хакасия.
- Наумкина, 2009** – Наумкина В.В. Степные думы как органы управления коренных народов Восточной Сибири в XIX веке // *Современное право*. 2009. №2. С. 117-121.
- Наумкина, 2020** – Наумкина В.В. Опыт конституционного развития в Российской империи на территории Великого княжества Финляндского и царства Польского // *Конституционное и муниципальное право*. 2020. № 11. С. 64-66.
- НИОР РГБ** – Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей.
- Обозрение главных..., 1841** – Обозрение главных оснований местного управления Сибири. Напечатано по Высочайшему повелению. СПб., 1841. 138 с.
- Петухова, 2021** – Петухова З.И. Якутская Степная Дума: монография. Якутск, 2021. 198 с.
- ПСЗРИ** – Полное собрание законов Российской империи.
- Ремнев, 1995** – Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в I половине XIX века. Омск: изд-во Омского ун-та, 1995. 236 с.
- Рук. фонд Хакасского НИИЯЛИ** – Рукописный фонд Хакасского НИИЯЛИ. Архивные материалы Степной Думы 1824–1856 год.
- Савинов, 2005** – Савинов Л.В. Этнонациональная политика Российской империи в Сибири: «Устав об управлении инородцев» / *Государственные реформы М.М. Сперанского в исторической ретроспективе: материалы конференции*. Новосибирск: СибАГС, 2005. С.134-137.
- Самрина, 2020** – Самрина Е.В. «Инородческая» администрация хакасов в первой половине XIX в. / *Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: Мат-лы VII Международной научной конференции, посвященной Году хакасского языка и юбилейным датам со дня рождения основоположников хакасского языкознания: 100-летию Д.Ф. Патачаковой и 90-летию М.И. Боргоякова*. Абакан, 2020. С. 148-151.
- Токарев, 1939** – Токарев С.А. Памятник обычного права бурят XVII века // *Исторический архив*. Т. II. 1939. С. 39-50.
- Устав..., 1822** – Устав об управлении инородцев от 1822 года / ПСЗРИ с 1649г. Т.38 1822-1823. СПб., 1830, № 29126.
- Хлыстов, 2023** – Хлыстов Е.А. Механизм взаимодействия обычно-правовых систем сибирских народов с правовой системой Российской империи // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 2(180). С. 139-144.
- Хлыстов, 2024** – Хлыстов Е.А. Влияние имперской системы судопроизводства на традиционное правосудие сибирских народов в дореволюционный период // *Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция*. 2024. № 1. С. 17-22.
- Цибиков, 1970** – Цибиков Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1970. 283 с.
- Шагдурова, 2012** – Шагдурова И.Н. Степные думы – органы самоуправления бурят в период Российской империи // *Власть и управление на Востоке России*. 2012. № 1(58). С. 127-130.
- Plotskaya et al., 2022a** – Plotskaya O.A., Kurilyuk Y.E., Ospanova D.A. Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1575-1584.
- Plotskaya et al., 2022b** – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- Plotskaya et al., 2023a** – Plotskaya O.A., Osmonalieva N.J., Lotorev E.N., Shiryova I.V. Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 1612-1620.
- Plotskaya et al., 2023b** – Plotskaya O.A., Elinsky V.I., Dzhindzholiya R.S., Fedorov R.V. The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII–XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 37-45.
- Sosnina et al., 2024a** – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Besedkina N.I., Avanesova A.A. The Customary Legal Status of Adopted Sons-In-Law in a Peasant Family in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(4): 1759-1765.

[Sosnina et al., 2024b](#) – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Besedkina N.I., Avanesova A.A. Customary Regulation of Obligations from Contracts among the Peasants of the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(3): 1318-1326.

[Sosnina et al., 2024c](#) – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Nikolaeva J.V., Lavrishcheva O.A. Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(1): 159-168).

References

[Borisov, 2011](#) – Borisov, A.A., Dameshek, L.M. (2011). Stepnye dumy Sibiri: istoricheskij opyt samoupravleniya v imperskoj sisteme vlasti [Steppe Dumas of Siberia: the historical experience of self-government in the Imperial system of power]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. 1: 123-135. [in Russian]

[Dameshek, 1986](#) – Dameshek, L.M. (1986). Vnutrennyaya politika carizma i narody Sibiri (XIX – nachalo XX vv.) [The internal policy of Tsarism and the peoples of Siberia (19th – early 20th centuries)]: monografiya. Irkutsk. 167 p. [in Russian]

[GA IO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti [The State Archive of the Irkutsk region].

[Gergilev, 2016](#) – Gergilev, D.N. (2016). Sibir' kak primer poiskov optimal'nogo administrativno-territorial'nogo ustrojstva Rossii [Siberia as an example of the search for the optimal administrative and territorial structure of Russia]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mys'*. 8. 6-1: 56-61. [in Russian]

[Hlystov, 2023](#) – Hlystov, E.A. (2023). Mekhanizm vzaimodejstviya obychno-pravovyh sistem sibirskih narodov s pravovoj sistemoj Rossijskoj imperii [The mechanism of interaction of the customary legal systems of the Siberian peoples with the legal system of the Russian Empire]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2(180): 139-144. [in Russian]

[Hlystov, 2024](#) – Hlystov, E.A. (2024). Vliyanie imperskoj sistemy sudoproizvodstva na tradicionnoe pravosudie sibirskih narodov v dorevolucionnyj period [The influence of the Imperial judicial system on the traditional justice of the Siberian peoples in the pre-revolutionary period]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yurisprudenciya*. 1: 17-22. [in Russian]

[Istoriya Alarskoj Stepnoj..., 2015](#) – Istoriya Alarskoj Stepnoj dumy v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buryatiya (1824–1889 gg.): K 190-letiyu obrazovaniya Alarskoj Stepnoj dumy – organa mestnogo samoupravleniya alarskikh buryat (1824–1889 gg.) [The history of the Alar Steppe Duma in the documents of the State Archive of the Republic of Buryatia (1824–1889): On the occasion of the 190th anniversary of the formation of the Alar Steppe Duma, the local government body of the Alar Buryats (1824–1889)]. Irkutsk. 352 p. [in Russian]

[Krasnyakov, 2023](#) – Krasnyakov, N.I. (2023). Rossijskaya imperiya: opyt upravleniya nacional'nymi regionami (seredina XVII – nachalo XX v.) [The Russian Empire: the Experience of Managing national Regions (mid-17th – early 20th centuries)]. Novosibirsk. 460 p. [in Russian]

[Lappo, 1904](#) – Lappo, D.E. (1904). Obshchestvennoe upravlenie Minusinskih inorodcev [Public Administration of the Minusinsk foreigners]. *Izvestiya imperatorskogo Tomskogo universiteta*. Tomsk. 71 p. [in Russian]

[Lyksokova, 2010](#) – Lyksokova, V.C. (2010). Deloproizvodstvo i arhivy stepnyh dum: stranicy istorii (1822-1901 gg.) [Office management and archives of steppe dumas: pages of history (1822-1901)]. *Otechestvennye arhivy*. 1: 14-17. [in Russian]

[Marchenko, 1982](#) – Marchenko, V.G. (1982). Sistema upravleniya sibirskimi aborigenami v «Ustave ob upravlenii inorodcev» 1822 goda [The management system of the Siberian Aborigines in the «Charter on the Management of Foreigners» of 1822]. *Arheologiya i etnografiya Priob'ya*. Sb. statej. Pod red. N.V. Lukina. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. P.153-164. [in Russian]

[NA RH](#) – Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakasiya [National Archive of the Republic of Khakassia].

[Naumkina, 2009](#) – Naumkina, V.V. (2009). Stepnye dumy kak organy upravleniya korennyh narodov Vostochnoj Sibiri v XIX veke [Steppe Dumas as governing bodies of the indigenous peoples of Eastern Siberia in the 19th century]. *Sovremennoe pravo*. 2: 117-121. [in Russian]

[Naumkina, 2020](#) – Naumkina, V.V. (2020). Opyt konstitucionnogo razvitiya v Rossijskoj imperii na territorii Velikogo knyazhestva Finlyandskogo i carstva Pol'skogo [The experience of constitutional development in the Russian Empire on the territory of the Grand Duchy of Finland and the Kingdom of Poland]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 11: 64-66. [in Russian]

[NI OR RGB](#) – Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej [The Russian State Library. Scientific Research Department of Manuscripts].

[Obozrenie glavnih osnovanij..., 1841](#) – Obozrenie glavnih osnovanij mestnogo upravleniya Sibir. [An overview of the main foundations of local government in Siberia]. Napechatano po Vysochajshemu povelению. SPb. 138 p. [in Russian]

[Petukhova, 2021](#) – Petukhova, Z.I. (2021). Yakutskaya Stepnaya Duma [Yakut Steppe Duma]: monografiya. Yakutsk. 198 p. [in Russian]

- [Plotskaya et al., 2022b](#) – Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V. (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 49–56.
- [Plotskaya et al., 2022a](#) – Plotskaya, O.A., Kurilyuk, Y.E., Ospanova, D.A. (2022). Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries. *Bylye Gody*. 17(4): 1575–1584.
- [Plotskaya et al., 2023a](#) – Plotskaya, O.A., Osmonalieva, N.J., Lotorev, E.N., Shiryova, I.V. (2023). Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 18(4): 1612–1620.
- [Plotskaya et al., 2023b](#) – Plotskaya, O.A., Elinsky, V.I., Dzhindzholiya, R.S., Fedorov, R.V. (2023). The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII–XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia. *Bylye Gody*. 18(1): 37–45.
- [PSZRI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire].
- [Remnev, 1995](#) – Remnev, A.V. (1995). Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika v I polovine XIX veka. [Autocracy and Siberia. Administrative policy in the first half of the 19th century]. Omsk: izd-vo Omskogo un-ta. 236 p. [in Russian]
- [Ruk. Fond. Hakasskogo NIIYaLI](#) – Rukopisnyj fond Hakasskogo NIIYaLI. Arhivnye materialy Stepnoj Dumi 1824 –1856 go. [The handwritten Fund of Hackney. Archival materials of the Steppe Duma of 1824–1856]. [in Russian]
- [Samrina, 2020](#) – Samrina, E.V. (2020). «Inorodcheskaya» administraciya hakasov v pervoj polovine XIX v. [The «non-native» Khakass administration in the first half of the 19th century]. *Narody i kul'tury Sayano-Altaja i sopredel'nyh territorij: Mat-ly VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj Godu hakasskogo yazyka i yubilejnym datam so dnya rozhdeniya osnovopolozhnikov hakasskogo yazykoznanija: 100-letiju D.F. Patachakovoju i 90-letiju M.I. Borgoyakova*. Abakan. Pp. 148–151. [in Russian]
- [Savinov, 2005](#) – Savinov, L.V. (2005). Etnonacional'naya politika Rossijskoj imperii v Sibiri «Ustav ob upravlenii inorodcev» [The ethnonational policy of the Russian Empire in Siberia «The Charter on the management of foreigners»]. *Gosudarstvennyye reformy M.M. Speranskogo v istoricheskoy retrospektive: materialy konferencii*. Novosibirsk: SibAGS. Pp. 134–137. [in Russian]
- [Shagdurova, 2012](#) – Shagdurova, I.N. (2012). Stepnye dумы – organy samoupravleniya buryat v period Rossijskoj imperii [Steppe dumas – the self-governing bodies of the Buryats during the Russian Empire]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 1(58): 127–130. [in Russian]
- [Sosnina et al., 2024a](#) – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Besedkina, N.I., Avanesova, A.A. (2024). The Customary Legal Status of Adopted Sons-In-Law in a Peasant Family in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(4): 1759–1765.
- [Sosnina et al., 2024b](#) – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Besedkina, N.I., Avanesova, A.A. (2024). Customary Regulation of Obligations from Contracts among the Peasants of the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(3): 1318–1326.
- [Sosnina et al., 2024c](#) – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Nikolaeva, J.V., Lavrishcheva, O.A. (2024). Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(1): 159–168.
- [Tokarev, 1939](#) – Tokarev, S.A. (1939). Pamyatnik obychnogo prava buryat XVII veka [A monument to the customary law of the Buryats of the 17th century]. *Istoricheskij arkhiv*. II. Pp. 39–50. [in Russian]
- [Tsibikov, 1970](#) – Tsibikov, B.D. (1970). Obychnoe pravo selenginskikh buryat [Customary law of the Selenga Buryats]. Ulan-Udeh. 283 p. [in Russian]
- [Ustav..., 1822](#) – Ustav ob upravlenii inorodcev ot 1822 goda [The Charter on the management of foreigners from 1822]. PSZRI s 1649g. T. 38. 1822–1823. SPb., 1830, № 29126. [in Russian]
- [V pamyat' grafa..., 1872](#) – V pamyat' grafa Mihaila Mihajlovicha Speranskogo, 1772–1872 [In memory of Count Mikhail Mikhailovich Speransky, 1772–1872]. Pod red. A. F. Bychkova. Sankt-Peterburg: Izdanie Imperatorskoj publichnoj b-ki. 855 p. [in Russian]
- [Vagin, 1872](#) – Vagin, V. (1872). Istoricheskie svedeniya o deyatel'nosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 g. [Historical information about the activities of Count M.M. Speransky in Siberia from 1819 to 1822] T.2. SPb. 752 p. [in Russian]
- [Vlast' v Sibiri..., 2005](#) – Vlast' v Sibiri: XVI – nachalo XX veka [Power in Siberia: XVI – early XX centuries]. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. Novosibirsk: Izdatel'skij dom «Sova». 694 p. [in Russian]
- [Zavoevanie i kolonizaciya..., 2005](#) – Zavoevanie i kolonizatsiya Sibiri [The conquest and colonization of Siberia]. Potanin G.N. Izbrannye sochineniya v trekh tomah. T.2. Obshchestvenno politicheskoe proizvedenie. Pavlodar: TOO NPF «EKO». Pp. 257–271. [in Russian]

Административно-территориальное деление Сибири и реформа управления у коренных народов в первой половине XIX в.

Валентина Владимировна Наумкина ^{a, *}, Татьяна Викторовна Воротилина ^b,
Юлия Валентиновна Николаева ^c, Юрий Станиславович Кухарев ^d

^a Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^d Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

Аннотация. Территория Сибири на протяжении длительного времени имела специфические черты, связанные с особенностями состава населения, территориальной организации управления, сохранением традиционных устоев и обычного права. Преобразования М.М. Сперанского были первой комплексной реформой, которая охватила разные сферы жизнедеятельности и учитывала особенности территории. Кочевая организация ведения хозяйства коренными народами и отсутствие населённых пунктов не позволяли распространить на данное население существующие в Российской империи способы организации управления. Особенностью данной реформы было создание двух систем управления для переселенцев и коренных народов под общим губернским правлением.

В статье проводится анализ причин создания специфической системы управления. В результате реформы была создана система органов инородного управления на основе родовой организации общества. Рассматриваются уровни такого управления и функции инородных органов. Для инородной системы управления использовался принцип вертикальной подчинённости, частичной автономии и сохранения традиционных регуляторов. При проведении исследования были использованы официальные данные, архивные материалы и решения инородных органов.

Реформа была направлена на поэтапное административно-правовое «освоение» Сибири, поэтому элементы традиционного управления были интегрированы в созданную систему власти.

Ключевые слова: реформа М.М. Сперанского, административно-территориальное устройство, кочевые народы Сибири, родовое управление, Инородная управа, Степная дума, органы словесной расправы.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: naumkinav@mail.ru (В.В. Наумкина), vorotilina@mail.ru (Т.В. Воротилина), unikolaeva@fa.ru (Ю.В. Николаева), yuriy.kuharev@yandex.ru (Ю.С. Кухарев)